

— ... Грациано, у тебя настроение хуже обычного. Может быть ты что-то знаешь об этой встрече?

— Нет. Ничего. Я ничего не знаю.

Это очевидно. Было бы удивительно, если бы он что-то знал. Но если отец приказал держать ему рот на замке, то ничто в мире не смогло бы разговорить его.

— ... Ладно, пойдем.

Сдавшись, Франческа выпрямила спину и приготвилась.

Девушка забралась в экипаж и села рядом со своим отцом.

Через некоторое время они добрались до места сегодняшнего ужина. Это оказался первоклассный ресторан, куда пускали только посетителей из богатых районов города.

Как всегда, ее отец первым вышел из кареты, чтобы осмотреть окрестности и убедиться в безопасности, а затем протянул руку дочери, чтобы помочь спуститься.

— Спасибо, папа.

Когда девушка, спустившись, поблагодарила отца, то увидела обеспокоенное выражение на его лице.

— ... Папа?

— ... Нет, ничего. Пойдем, Франческа.

(Папа ведет себя немного иначе, чем обычно...)

Чувствуя некоторое беспокойство, глава дома сопроводил свою дочь внутрь. Тут же появились официанты в черной униформе и поклонились.

— Добро пожаловать, господин Кальвино. Господин Серранова уже здесь и ожидает вас.

— Хорошо.

Без колебаний мужчина пошел вперед. В просторном холле с красным ковром на полу стоял только один стол. Он был установлен немного в стороне, вероятно, чтобы защититься от снайперов. И за этим столом уже сидели Рикардо с отцом.

Рикардо встал и вежливо поклонился отцу девушки. Все еще сидя на месте, глава семьи Серранова посмотрел на Франческу и удивленно расширил глаза.

— Кальвино, эта юная леди действительно твоя дочь?

(Значит, он все-таки узнал меня. Этот человек понял, что я была тогда с Леонардо на вечеринке...)

Франческа отпустила руку своего отца и, взявшись за подол платья, вежливо поприветствовала.

— Приношу свои искренние извинения за то, что не поприветствовала вас должным образом в

тот день. Меня зовут Франческа Амелия Кальвино. Приятно с вами познакомиться.

После такого приветствия у отца Рикардо не осталось сомнений. Он просто коротко вздохнул и, все еще сидя, ответил на любезность.

— Я Джерард Карло Серранова. А это мой сын - Рикардо.

— Рикардо Стефано Серранова. Мне приятно наконец-то лично познакомиться с главой великой семьи Кальвино.

Как только представления были закончены, ее отец подошел к столу и сел, попросив дочь сделать то же самое.

— Франческа, ты тоже садись.

— Да, отец.

Видя, что ее речь отличается от обычной, Кальвино просто хмыкнул.

— Не нужно так скромничать. Ты можешь вести себя как обычно.

— ...?

Слова отца еще больше запутали девушку. Она все никак не могла понять, какова же цель этой встречи.

Франческа бросила быстрый взгляд на Рикардо, и когда их глаза встретились, он просто покачал головой. Похоже, ему цель этого ужина тоже неизвестна.

Как только девушка села, Рикардо тоже примостился на свое место. И, наконец, его отец, Джерард, заговорил:

— Кальвино, давай сразу перейдем к делу...

— Давай сначала поедим. Ты же не против?

— ...

Джерард замолчал. Атмосфера стала настолько напряженной, что Франческа запаниковала:

— Ааа, я так рада! Я правда была очень голодна. Рикардо, ты же тоже сначала хотел поесть, верно?

— Э-э, да...

И вот, они приступили к еде.

Пока блюда приносили одно за другим, девушка продолжала поддерживать светскую беседу, чтобы атмосфера ужина не была угнетающей. Но ее отец оставался все таким же молчаливым.

— И Рикардо помог нашему Грациано улучшить оценки...

— ...

— ...

(Увааа, что же делать? Почему, чем больше я хвалю Рикардо, тем тяжелее и страннее становится настроение??)

Причина, по которой Франческа заговорила о наследнике Серранова, была скорее способом компенсировать то, что она не помогала ему напрямую в расследованиях. Если бы Джерард услышал обо всех достижениях своего сына, возможно, стал бы более мягок по отношению к нему, даже несмотря на то, что преступник все еще на свободе. Но, по какой-то причине, оба главы хранили молчание.

И из-за этого повторяющегося цикла к тому времени, когда принесли последнее блюдо, Франческа уже очень устала.

(...У меня такое чувство, что всего за один час я говорила столько, сколько не говорю за целый день...)

И хотя она так старалась, атмосфера не улучшилась.

Как раз когда девушка сдалась, отец Рикардо, наконец, снова заговорил.

— Теперь мы можем поговорить? Кальвино, твоя дочь и так была достаточно внимательна.

(Если вы все поняли, то могли хотя бы поддержать разговор, черт возьми!!!)

Франческа кричала в глубине души, но внешне оставалась спокойной, как и всегда. Ее отец, напротив, снова глубоко вздохнул, явно прибывая в плохом настроении, и достал сигарету, чтобы закурить.

Внутри экстравагантно оформленной коробки лежала пачка черных сигарет.

Прикрепив одну к своему золотому фильтру, он зажег ее спичкой, а затем выдохнул, разумеется, в противоположную от дочери сторону.

(Папа курит только тогда, когда у него по-настоящему плохое настроение или когда ему действительно грустно.)

И прямо сейчас глава семьи Кальвино определенно был в ужасном настроении. Сердце девушки забило быстрее, когда она снова выпрямила спину.

(А? Но...)

Как раз в тот момент, когда у Франчески появилось дурное предчувствие, отец Рикардо, глубоко вздохнув, вновь заговорил:

— Я хочу продолжить наш вчерашний разговор. Кальвино, я желаю официально обсудить с тобой все должны образом.

— ...

А потом отец Рикардо произнес те слова, которые она совсем не ожидала.

— О помолвке между твоей дочерью и моим сыном.

— ЧТО?

<http://tl.rulate.ru/book/87832/3696560>